

УДК 94

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И ФРГ В 50-гг. XX ВЕКА

Базин Олег Александрович

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО МО
«Государственный социально-гуманитарный университет»,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Коломна, Российская Федерация)

В статье рассматривается роль японских и западногерманских политиков в установлении дипломатических отношений бывших союзников по Второй мировой войне, а также обозначается проблема отсутствия полноценной денацификации политической элиты Японии и ФРГ.

После окончания периода американской оккупации Японии возникла проблема интеграции японского государства в послевоенную систему международных отношений. Особенно сложной проблемой для японской дипломатии стала задача

установления дипломатических отношений с ФРГ. С одной стороны, это было необходимо для укрепления сотрудничества со странами Запада в условиях «холодной войны» и особой роли ФРГ в экономике Западной Европы. С другой стороны, возобновление дипломатических отношений между странами, ответственными за развязывание Второй мировой войны, могло неоднозначно оцениваться международным сообществом.

Благоприятная почва для сближения Японии и ФРГ создавалась уже в период оккупации. В японских и в западногерманских внешнеполитических ведомствах на первый план выдвинулись дипломатические группировки, ориентировавшиеся на сотрудничество с США. Следствием этого стала возможность проведения компромиссной политики дипломатами «одинаковой ориентации».

Практикой японской дипломатической службы были порождены группировки, объединяющие дипломатов, специализирующихся на отношениях Японии с определенной страной. Эти группировки – ниитибацу (дословно – «группировка по месту службы») – складывались обычно из карьерных дипломатов, изучавших один и тот же язык и долгое время работавших вместе в японском посольстве в одной из крупных стран или в отделе, занимающемся отношениями Японии с этой страной. Так называемые «страновые» группировки существовали в министерстве и в довоенное, и в военное время.

Помимо множества дипломатов американской ориентации («гакусэки конко»), во внешнеполитических ведомствах обоих государств (особенно Японии) большим влиянием пользовались политические деятели времён заключения и функционирования Тройственного пакта в 1940–1945 гг. Так, в Японии после окончания войны многие «германисты» – представители старшего поколения покинули министерство, но молодые переквалифицировались: стали заниматься экономикой, международным правом, специализироваться по другим странам [2, с. 78]. Например, один из наиболее известных представителей «немецкой группировки» – Н. Усиба после войны перешел в министерство внешней торговли и промышленности, где был директором департамента, затем вернулся в МИД, дослужился до первого заместителя министра, а ушел в отставку с поста посла в США. По завершении дипломатической карьеры Н. Усиба продолжал высоко котироваться как специалист в области международных экономических связей. В 1977 г., формируя свой кабинет, Т. Фукуда назначил его государственным министром по вопросам внешнеэкономических связей. Другим влиятельным членом «немецкой группировки» являлся Я. Миядзава, который в разное время был генеральным консулом в Гамбурге, посланником в посольстве ФРГ, послом в Австрии, послом Японии в ФРГ и, кроме того, приходился братом видному деятелю ЛДП К. Миядзава.

Трудно предположить, что, переквалифицировавшись в специалистов «мирных» областей дипломатической деятельности, «германисты» полностью отказались от своих внешнеполитических взглядов. А если принять во внимание статью 9 японской конституции 1947 г., которая провозгласила отказ от войны как суверенного права нации, а также от применения или угрозы применения военной силы как средства разрешения международных споров («государственный пацифизм»), и тем самым, ставила крест на «военной» деятельности Министерства иностранных дел Японии, то у дипломатов германской ориентации, работавших в области международных экономических связей, имелись необходимые рычаги для проведения своей линии.

В послевоенной Германии политика денацификации дипломатической службы проводилась более последовательно, чем в Японии. Но процесс денацификации в западной и советской зонах оккупации сильно отличался. В условиях начавшейся «холодной войны» и борьбы с коммунистами в странах Запада фактически дипломатический аппарат ФРГ формировался, в том числе за счет лиц не имеющих прямого отношения к дипломатическому корпусу нацистской Германии, но сочувствием относящимися к темной странице немецкой истории эпохи Второй мировой войны.

В 50-х гг. во внешнеполитической стратегии ФРГ ещё присутствовал некоторый традиционализм, связанный с союзническими отношениями Японии и Германии периода Второй мировой войны. Конечно же, официально никаких прямых па-

раллелей японскими и западногерманскими политиками и дипломатами не проводилось, но историческая близость судеб этих двух стран учитывалась при определении приоритетов внешнеполитической деятельности Японии и ФРГ.

В период, предшествовавший восстановлению дипломатических отношений Японии и ФРГ, в Западной Германии оживленно обсуждалась деятельность немецкого посольства в Токио во время войны. Начало этому обсуждению положили требования западногерманских евреев компенсаций от своего правительства за то, что во время войны они были лишены немецкого гражданства и потеряли из-за этого имущество в Шанхае, где японцы создали так называемую «зону проживания» для еврейских беженцев без гражданства. Эту зону окружал забор из колючей проволоки, а содержащиеся там евреи рассказывали о бесчеловечном обращении со стороны японских солдат и офицеров. В связи с этим в западногерманских судах в 1951 г. и 1953 г. оживленно обсуждался вопрос о том, создала ли Япония «зону проживания» в Шанхае независимо от Германии либо под ее давлением. Обсуждение столь болезненной для японской стороны темы являлось дополнительным препятствием, мешавшим преодолению дипломатического отчуждения Японии и ФРГ.

Значительным фактором дипломатического сближения Японии и ФРГ было желание западногерманского руководства предотвратить контакты Японии с «другой» Германией, то есть с ГДР. 8 декабря 1955 г. Бонн официально заявил, что признание ГДР третьими странами является недружественным шагом по отношению к ФРГ – так называемая «доктрина Хальштейна» (по имени министра иностранных дел). Позиция японского правительства по отношению к ГДР в течение 50-х гг. вполне соответствовала взглядам правительства ФРГ. Так, во время своего визита в ФРГ в 1954 г. японский премьер-министр Ёсида утверждал: «Западная Германия и Япония являются пограничными постами свободного мира» [3, с. 55]. Этот японский политик неоднократно подчеркивал, что по отношению к коммунизму он абсолютно согласен со взглядами политиков ФРГ и для обоих государств важна совместная деятельность с США и другими странами Запада. Ёсида даже предложил политикам ФРГ совместное идеолого-политическое противодействие ГДР. Однако, вопреки подобным заявлениям политического руководства Японии, с середины 50-х гг. интерес японских экономических кругов к ГДР стал возрастать. Подобная тенденция вызывала беспокойство политиков Западной Германии, которые отказывались признавать ГДР субъектом международных отношений.

Установление дипломатических отношений Японии и ФРГ растянулось на несколько лет. После подписания Сан-Францисского договора в 1951 г. было достигнуто соглашение о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами, но фактически они носили ограниченный характер. Первым представителем ФРГ в Японии стал Генрих Норт. В Бонне сначала функции посольства выполняло Бюро по иностранным делам. В 1954 г. первым послевоенным послом Японии в ФРГ назначают опытного дипломата Касэ Сунити. Датой установления полноценных дипломатических отношений между Японией и ФРГ считается 8 мая 1955 года, когда состоялся обмен послами [1, с. 167–168]. Примечательна фигура первого японского посла в ФРГ. В 1941 г. Касэ Сунити был секретарем министра иностранных дел Японии Есукэ Мацуока, а с 1943 года временным поверенным в Италии.

Таким образом, немалую роль в установлении дипломатических отношений Японии и ФРГ играл тот факт, что в обеих странах значительным влиянием долгое время пользовались те политические деятели, которые в свое время приложили руку к деятельности «оси» Рим – Берлин – Токио. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что политика денацификации во многом носила декларативный характер. Это будет оказывать определенное влияние на внешнеполитический курс ФРГ и особенно Японии во второй половине XX века.

Список использованной литературы

1. Милеев, Д. А. Отношения Японии и Германии в XX веке: сложные поиски *modus vivendi* / Д. А. Милеев. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2017. – 240 с.
2. Панов, А. Н. Японская дипломатическая служба / А. Н. Панов. – М. : Международные отношения, 1988. – 186 с.
3. Die DDR und Japan. Berlin, 1983. – 121 s.